

В рассказе присутствуют элементы романа воспитания, поскольку в произведении представлен отрезок жизненного пути героини, отмеченный событиями, способствовавшими серьезным переменам в ее внутреннем мире. Несмотря на пережитые испытания, Крисанта не озлобилась, а смогла сохранить в себе лучшие человеческие качества: доброту, трудолюбие, искренность, преданность. Ее мысли о дальнейшей судьбе ее ребенка наполнены оптимизмом. Принятие на себя новой социальной роли – роли матери – дает героине осознание своего нового статуса, а также приводит ее к открытию, что заветной синевой был ребесо (шаль) ее приемной матери Лупе Гонсалес.

На основании всего вышесказанного можно заключить, что пространственные перемещения центральной героини тесно связаны в рассказе «Крисанта» с изменениями в мироощущении и мировоззрении персонажа. Циклический характер композиции (Пачука – Мехико – Пачука – Мехико) подчинен цели подчеркнуть закономерность жизненного пути Крисанты, нашедшей подлинный смысл жизни в материнстве и заботе о своем ребенке и его будущем.

Литература

1. Зегерс А. Крисанта [Электронный ресурс]. URL: https://royal-lib.com/read/zegers_anna/sedmoy_krest_rasskazi.html#210 (дата обращения: 05.09.2023).
2. Мотылева Т. Роман и рассказы А. Зегерс // Зегерс А. Седьмой Крест. Рассказы [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/zegers_anna/sedmoy_krest_rasskazi.html#210 (дата обращения: 05.09.2023).
3. Синий цвет [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ru-wiki/42164> (дата обращения: 05.09.2023).

УДК 82.091

А. Б. Савельева (Балашов, Россия)

Балашовский институт Саратовского государственного университета

«Мотив бунта» в романе Г. Бёлля «Дом без хозяина» и повести Ф. М. Достоевского «Кроткая»

В статье представлен анализ особенностей реализации мотива бунта в романе Г. Бёлля «Дом без хозяина» и повести Ф. М. Достоевского «Кроткая». Выявляются причины, цели и способы выражения бунтарского поведения героев названных произведений.

Ключевые слова: «Кроткая», «Дом без хозяина», Г. Бёльль, Ф. М. Достоевский, мотив бунта

Ф. М. Достоевский принадлежит к числу выдающихся русских писателей, чье воздействие на мировую литературу трудно переоценить. Его влияние

ощущается в творчестве множества авторов, среди которых особое место занимает немецкий писатель Г. Бёлль. В Ф. М. Достоевском Бёлль видел учителя как в жизни, так и в творчестве, поэтому неудивительно, что в произведениях двух писателей можно найти идейные созвучия и творческие параллели [1]. Так, определенное тематическое сходство можно заметить между романом Г. Бёлля «Дом без хозяина» и повестью Ф. М. Достоевского «Кроткая», где герои через бунт выражают свое недовольство несовершенством мира и общества, а также выступают против притеснения или подавления, которые они испытывают со стороны других.

В повести Достоевского тема бунта проявляется достаточно отчетливо. Причем этот бунт происходит для каждого героя в двух плоскостях: бунт, рожденный соперничеством друг с другом, и бунт против самого мироустройства. Как отмечает О. Ю. Юрьева, взаимодействия главных героев «сразу превращаются в поединок», причем этот поединок героев «складывается в условиях “перманентного бунта”» [9]. Несмотря на название повести «Кроткая» и тот факт, что сам Закладчик называет так свою супругу, Кроткая вовсе не такая кроткая, как может показаться. Девушка изначально проявляет свою гордость, чувство собственного достоинства. Она не позволяет над собой насмеяться, смотреть сверху вниз. Так, Кроткой было важно показать свое недовольство насмешкой: «...я сказал ей что-то, вроде как бы остроты. Батюшки, как вспыхнула!» [4]. Из предыстории Кроткой становится понятно, что она почти всю жизнь была в зависимом положении, в котором унижалось ее достоинство, что для гордой натуры было особенно унижительно: «У теток три года была в рабстве» [4]. Закладчик сообщает о публикациях девушки в «Голосе», тон которых постепенно менялся с надменного до отчаянного: «Она тогда публиковалась, сначала, разумеется, заносчиво... а под конец, когда к отчаянию подошло, так даже и “без жалованья, из хлеба”» [4]. Таким образом, не остается сомнения, что «перед нами натура страстная, скрытная, непокорная, обуреваемая гордыней, которую вынуждена скрывать под маской кротости» [9]. Однако в девушке сильны и моральные принципы. Это замечает герой, когда Кроткая назло супругу назначает встречу с другим мужчиной, причем его врагом, но от содеянного девушка становится противна сама себе. Вместе с тем надо отметить: в моральном плане девушка считает себя выше своего мужа-ростовщика, что проявляется в ее насмешливом и презрительном отношении к нему.

Из всего вышесказанного становится понятно, что Кроткая – это уязвленное самолюбие. Основной тактикой общения с женой Закладчик выбирает молчание, сухость и холодность. Однако молчание мужа Кроткая не могла не начать расценивать как наказание, причем несправедливое наказание, для которого непонятна причина и ее личная вина, что естественным образом вызывает у нее негодование и порождает бунт. Свою ошибку главный герой осознает слишком поздно, и его искренние извинения становятся для Кроткой сокруши-

тельным ударом. Попросив у нее прощения, главный герой продемонстрировал свое моральное превосходство. Ей необходимо было найти в себе силы для прощения и любви, проявить смирение, забыть старые обиды, понять и свою неправоту, что стало для девушки невыносимым из-за ее гордой натуры.

Бунт Кроткой приобретает разные формы: насмешки, истерики, выход из дома одной, что было под запретом, назначение свидания другому мужчине, попытка убить мужа и в итоге – самоубийство: «Попытка убийства стала как бы предтечей последующего потом самоубийства Кроткой» [9]. Свое самоубийство девушка совершает с иконой в руках, что можно расценивать не просто как наказание Закладчика, а как кару для героя: «...именно так и можно его наиболее жестоким образом покарать, то есть – в итоге – окончательно – “навсегда” – победить» [5].

В повести «Кроткая» бунтует не только сама Кроткая, но и главный герой-ростовщик. Почти вся повесть представляет собой его исповедь, наполненная одновременно самооправданием и самообвинением. Так, герой «излагает перед читателем историю своего знакомства и женитьбы на Кроткой, отмечая... что с самого начала между ними возникла своеобразная психологическая борьба» [7]. Ростовщик не может смириться со своей трусостью в прошлом и последующим унижительным положением, которое он испытал из-за своей трусости. Выбирая работу ростовщика, он тем самым мстит миру: «Вы мстите обществу? Да? – перебила она меня вдруг с довольно едкой насмешкой» [4]. Это же желание обуславливает его психологическое насилие над Кроткой – желание отыграться на слабом, но гордом существе, так как он «не хотел сознаться, и мучил всех, и ее за то мучил, и на ней затем и женился, чтобы ее за то мучить» [4]. Кроме того, сам Закладчик не раз подчеркивает, что в браке с Кроткой его привлекала идея унижения девушки, ее зависимого положения: «...мне решительно нравилась иногда идея об ее унижении. Идея этого неравенства нашего нравилась» [4].

И. А. Есаулов отмечает, что главный герой-ростовщик – «реваншист». Он вступает с супругой в своеобразный поединок, в котором победа над девушкой означает и его личную победу над несправедливо обошедшимся с ним миром. Закладчик разрабатывает целую систему взаимодействия с Кроткой, при помощи которой он «должен реваншироваться – за свое поражение и, как ему представляется, глобальное унижение... Герой по-своему любит Кроткую... однако любит не в качестве равноправного ему самому “Ты”, а как “вещь”, любит как средство самоутверждения» [5]. Основными принципами взаимодействия героя с женой были манипуляция, молчание и холодность: «Увидит потом сама, что тут было великодушие, но только она не сумела заметить, – и как догадается об этом когда-нибудь, то оценит вдесятеро и падет в прах, сложа в мольбе руки» [4]. Он намерено пытается составить о себе у девушки ложное впечатление: хочет казаться хуже, чем есть, чтобы впоследствии Кроткая, по его плану, поняла,

как сильно она ошибалась в нем, и, испытав сильное чувство стыда и вины за свое необоснованное и несправедливое презрение к нему (что еще сильнее от-тенило бы его великодушную натуру), начала любить его.

Однако в итоге Кроткая заканчивает свою жизни самоубийством, и Закладчик оказывается как бы в созданном им самим зале суда: «Что мне теперь ваши законы? К чему мне теперь ваши обычаи, ваши нравы, ваша жизнь, ваше государство, ваша вера?» [4]. Таким образом, в повести Ф. М. Достоевского происходит бессмысленный поединок гордости и ущемленного самолюбия, и главные герои, подталкиваемые этими чувствами, стараются морально превзойти соперника.

Иной характер бунта проявляется в романе Г. Бёлля «Дом без хозяина», в котором герои явно недовольны окружающей их действительностью, однако они не столько активно выражают свой протест, сколько пассивно сопротивляются. Важно отметить, что роман написан во второй половине XX века, когда в литературе активно применялся «тезис о том, что какую бы линию поведения ни выбрал человек, он всегда будет действовать в соответствии с уже существующим и многократно проигранным сценарием» [3]. Подобная социальная установка не может не оказывать давления на поведение героев, поэтому им сложнее решиться сломить уже существующие и принятые обществом устои и модели поведения, что отчасти может объяснить пассивность героев, так как им требуется приложить больше сил для бунта.

Так, своеобразный протест выражает Нелла Бах, вопреки общественным ожиданиям не желающая повторно выходить замуж, несмотря на то, что такое поведение может считаться для женщины «безнравственным». Ее любимый муж, поэт Раймунд Бах, погиб на войне, причем погиб бессмысленно, из-за личной неприязни лейтенанта Гезелера, который послал Раймунда на заведомо провальную и смертельную операцию. Однако Нелла возлагает вину за гибель мужа «как на Гезелера, отдавшего роковой приказ, так и на немецкий социум, мифологизирующий в соответствии с определенными идеологическими установками личность трагически погибшего поэта» [8]. Нежелание выходить замуж – это не только осознанный выбор Неллы Бах, но и ее протест, бунт против этого самого социума, который однажды может снова сделать ее частью «фабрики вдов». А тот факт, что общество находит оправдания, чтобы как можно скорее забыть последствия войны, притупляя и заменяя их безмятежностью мирной жизни, делает страхи Неллы в ее глазах не такими уж и беспочвенными: «О, как я вас всех ненавижу за то, что вам кажется, будто жизнь идет своим чередом. Посыпать смерть пеплом забвенья... Ради детей, ах, ради детей: это прекрасно звучит и служит прекрасным оправданием» [2]. Война разделила ее жизнь на «до» и «после», и для Неллы Бах выйти замуж второй раз все равно что забыть ужас, который в ее семью принесла война. Таким образом, весь бунт Неллы приобретает антивоенное значение и привносит в роман пацифистский пафос.

В романе «Дом без хозяина» тема бунта не исчерпывается осмыслением проблем, непосредственно связанных с войной. Г. Бёлль также обращает внимание и на последствия войны, а именно на увеличение разрыва между бедными и богатыми. Мартин Бах, ребенок из состоятельной семьи, не знает, что такое бедность, но, сравнивая свою жизнь и жизнь своего друга и школьного товарища Генриха, осознает ту пропасть, которая их разделяет. Его ужасает такая несправедливость, и он сам, относясь к привилегированной прослойке общества, отказывается принимать мир богатых, не желая быть частью этого мира.

Переломным моментом для Мартина становится эпизод, когда мальчика понимает, что его бабушка тратит на один обед в ресторане столько денег, сколько необходимо семье его друга, чтобы жить неделю: «18 марок 70 пфеннигов заплатила бабушка кельнеру... 28 марок в неделю и 18 марок 70 пфеннигов за один только ужин. Боже, пусть Генриху живется лучше!» [2].

Мартин видит, что деньги влияют не только на качество жизни людей, но и на отношение других к тебе. Так, мальчик сталкивается с тем, что из-за богатства своей семьи он получает в школе от учителей больше снисхождения. Мартин не может смириться с тем, что наказание за одну и ту же провинность для разных людей зависит от их материального благополучия. Такое положение вещей кажется ему несправедливым, аморальным и даже лицемерным для общества, которое, исходя из догм катехизиса, деля все на «нравственное» и «безнравственное», в данной ситуации явно отступает от обозначенных принципов. Все это приводит к тому, что Мартин начинает бунтовать и намеренно плохо вести себя в школе: «...он давно уже понял, в чем тут дело... у его матери есть деньги... Он иногда по целым дням старался плохо вести себя в школе, чтобы заставить учителя оказывать ему не больше снисхождения, чем Веберу, ежедневно получавшему взбучку» [2]. Таким образом, бунт Мартина является своеобразной попыткой уравновесить дисгармоничность мира, проявляющего предвзятое отношение к бедным и подчеркнуто снисходительное – к богатым, и тем самым добиться справедливости.

В отношении Альберта Мухова мотив бунта плавно переплетен с мотивом памяти – памяти о том, что произошло на самом деле, желанием эту память сохранить и без изменений передать новому поколению. Альберт, как бывший участник войны, недоволен позицией общества в отношении нацизма, попустительского отношения к нему и попыткам сгладить его «углы».

Это способствует ответному действию со стороны Альберта: «В романе “Дом без хозяина” люди... действуют увереннее и смелее, чем в других книгах Белля. Они также помнят войну... но они уже не просто ненавидят и боятся ее, нет, они теперь яснее видят, кто в ней повинен, знают, что она может повториться» [6].

Фактически немецкая общественность, да и все непосредственное окружение Мартина, как представителя послевоенного поколения, хотя и скрытно,

но либо одобряет войну, либо как минимум старается приуменьшить ее жертвы, пытается внушить, что нацизм не так уж и плох, если сравнивать его, например, с русскими. Подобная риторика идет как из внешнего круга, например, из школы, где учится мальчик: «Мартин не совсем ясно представлял себе, кто такие были эти наци... Альберт говорил, что ничего нет ужасней наци, а в школе их считали не столь уж страшными», – так и опосредованно подкрепляется в семейном кругу, так как все финансовые успехи фабрики его семьи приходились на активизацию нацистской и военной деятельности: «...мальчику... бросилось в глаза, что крутой подъем начался уже с 1933 года... В ответ бабушка разразилась длинной и восторженной речью; она говорила о летних лагерях, о многолюдных сборищах» [2]. Альберт не может не замечать этих настроений замалчивания и преуменьшения, и того, как общественность тем самым обрекает новое поколение на совершение тех же ошибок. И он открывает Мартину правду, приведя его в каземат, в котором когда-то держали самого Альберта и отца Мартина: «Запомни, – сказал Альберт, – здесь били твоего отца, топтали его сапогами и меня здесь били: запомни это навсегда!» [2]. Личный бунт Альберта проявляется в том, чтобы в лице Мартина не дать новому поколению жить в иллюзии, забыв ужасы фашизма. Именно благодаря действиям Альберта ребенок узнает правду о войне, а финал романа рождает оптимизм и надежду на светлое будущее

Таким образом, рассматривая особенности изображения темы бунта в каждом из произведений, можно отметить, что, несмотря на схожесть затрагиваемой темы, каждый автор раскрывает ее по-своему. В повести Ф. М. Достоевского бунт носит индивидуальный, личный характер, и автор подчеркивает это. Нельзя не обратить внимание на то, что причины бунта в «Кроткой» более психологичны. Кроме того, у Ф. М. Достоевского герои проявляют свое недовольство ярче, чем у Г. Белля, формы их протеста легче понять и заметить. В «Кроткой» бунт против социального порядка и общества отходит на второй план – герои бунтуют в первую очередь против действий друг друга. В романе Г. Белля, наоборот, бунт обычно адресован обществу в целом. Важной особенностью является также характер бунта и его качество: герои Достоевского выражают свой протест более интенсивно, активно выступая против сложившихся обстоятельств, в то время как персонажи Белля проявляют скорее пассивное сопротивление.

Литература

1. Белль Г. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 1. Романы; Повесть; Рассказы; Эссе. 1947–1954 / пер. с нем. М.: Художественная литература, 1989. 703 с.
2. Белль Г. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 2. Роман; Повести; Путевой дневник; Радиопьесы; Рассказы; Эссе. 1954–1958 / пер. с нем. М.: Художественная литература, 1990. 719 с.

3. Вирина Г. Л. Типы персонажей и система образов в романах Генриха Белля «Дом без хозяина» и «Биллиард в половине десятого»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004. 20 с.
4. Достоевский Ф. М. Кроткая. СПб.: Лань, 2014. 26 с.
5. Есаулов И. А. Мир Достоевского в свете оппозиции «юродство / шутовство» и позиция Бахтина (на материале фантастического рассказа «Кроткая») // Достоевский и мировая культура: альманах № 36. СПб.: Серебряный век, 2018. С. 75–86.
6. Копелев Л. Сердце всегда слева. Статьи и заметки о современной зарубежной литературе. М.: Советский писатель, 1960. 519 с.
7. Мельникова Л. А. Внутренний монолог как средство раскрытия характера героя в повести Ф. М. Достоевского «Кроткая» и романе Г. Белля «И не сказал ни единого слова» // Ученые записки Орловского государственного университета. 2019. № 4(85). С. 151–155.
8. Мельникова Л. А. Образ художника в романах Ф. М. Достоевского «Неточка Незванова» и Г. Белля «Дом без хозяина» // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 4(37). С. 474–478.
9. Юрьева О. Ю. Бунт против тирании и тирания бунта в рассказе Достоевского «Кроткая» // Достоевский и мировая культура: альманах № 21. СПб.: Серебряный век, 2006. С. 91–102.

УДК 070

*А. В. Муха, Е. Г. Бузун (Ростов-на-Дону, Россия)
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)*

Освещение деятельности региональных креативных пространств в средствах массовой информации

В статье рассматривается вопрос об освещении деятельности креативных пространств региона в средствах массовой информации. Высказано предположение о возможных путях решения проблемы, которая возникает из-за отсутствия в СМИ информации о креативных пространствах. Делается вывод о важности освещения культурной жизни региона с целью привлечения к ней внимания широких масс.

Ключевые слова: креативное пространство, анти-кафе, театрально-выставочный центр, интернет-издания

В современном обществе возрастает роль креативных пространств, которые на своей территории позволяют свободно самовыражаться творческим людям. Ростов-на-Дону – один из многих городов, где активно развивается деятельность арт-площадок, среди которых есть как давно функционирующие (ТВЦ «Макаронка»), так и совсем молодые («Art-Bazar»). В общей сложности в Ростове-на-Дону насчитывается 15 креативных пространств с различными